

УДК 130.3

А.В. ХАЛАПСИС, В.С. ХАЛАПСИС

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ ИЛИ ПЕРЕХОД К НООСФЕРЕ?

Халапсис Алексей Владиславович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Национальной металлургической академии Украины

Халапсис Владислав Славович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ДНУ им. О. Гончара

У статті здійснено спробу осмислити процеси глобалізації в цивілізаційному аспекті і в контексті вчення про ноосферу.

Ключові слова: цивілізація, майбутнє, ноосфера, дух.

В статье предпринята попытка осмыслить процессы глобализации в цивилизационном аспекте и в контексте учения о ноосфере.

Ключевые слова: цивилизация, будущее, ноосфера, дух.

Attempt to comprehend the processes of globalization in the civilizational aspect and in the context of the teachings of the noosphere.

Keywords: civilization, future, noosphere, spirit.

© А.В. Халапсис, В.С. Халапсис, 2011

Постановка проблемы. Происходящие в последние десятилетия цивилизационные трансформации требуют переосмысления теоретических моделей исторического процесса для разработки механизмов эффективного управления будущим. Ускорение социальных процессов приводит к тому, что вмешательство будущего в дела настоящего ныне велико как никогда ранее, ведь при принятии решений практически в любой сфере человеческой деятельности приходится учитывать не только наличные факторы, но и просчитывать тренды возможных изменений; иными словами, принимая решения в настоящем, необходимо держать в голове потенциальные (на данный момент) вызовы будущего.

Скажем, изменения в сфере «высоких технологий» происходят столь стремительно, что изделия морально устаревают зачастую значительно раньше, чем происходит их физический износ. Испытывая футурошок, человек пытается приспособиться к ситуации, когда будущее хозяйничает в настоящем, а то и подогнать это будущее под свой идеал. В центре нашего исследования стоит проблема определения перспектив исторического развития человечества и реакции человека на стремительно изменяющиеся условия своего социального бытия.

Для описания и осмысления нестандартной ситуации (а современная цивилизационная ситуация не соответствует никаким ранее действовавшим стандартам) нужны нестандартные методы и приемы. Нас интересуют нетрадиционные подходы к философскому анализу современных геополитических и цивилизационных реалий и практические пути по конструированию будущего. Из этого и вытекает цель данной статьи, которая заключается в том, чтобы выявить реальные цивилизационные перспективы человечества в контексте глобальных трансформационных процессов и обозначить онто-

логические основания возможных стратегий творческого управления будущим.

Свою знаменитую книгу, написанную по мотивам не менее известной статьи, С. Хантингтон завершает весьма показательным пассажем: «...В нарождающейся эпохе столкновения цивилизаций представляют величайшую угрозу миру во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной мерой предупреждения мировой войны» [4, с. 532]. Опасения американского политолога вполне понятны. Из перечисленных им восьми ныне существующих цивилизаций, лишь японская, латиноамериканская и африканская не имеют ядерного оружия. При возросшей технологической и военной мощи межцивилизационные конфликты в будущем станут чреваты гораздо более серьезными последствиями, чем когда бы то ни было ранее и даже несут угрозу самому существованию жизни на Земле.

Но может ли цивилизационная парадигма служить основой действенной системы безопасности? Деление мира по цивилизациям, очевидно, до некоторой степени отражает реальную социокультурную ситуацию, но цивилизационная модель «работает» не всегда. Так, она не в состоянии объяснить расклад сил накануне и во время недавней войны в Ираке. Многие арабские политики пытались объявить эту войну столкновением исламского мира и западной цивилизации в ее американском варианте. На деле же, исламские государства не только не смогли оказать действенную помощь Ираку, но и не выработали единой позиции, а некоторые из них даже примкнули к возглавляемой США коалиции. Внутри западной цивилизации тоже не было единства, и если такие страны как Великобритания, Испания и Польша поддержали действия американской администрации, то Германия и Франция выступили категорически против. Разумеется, ци-

визационная идентификация играет в современном мире огромную роль, но в критические моменты могут вступить в действие иные факторы, отодвигающие на второй план факторы цивилизационные.

Прогнозирование будущего предполагает прагматичный и всесторонний учет основных рисков и возможностей. Цивилизационные конфликты несут в себе угрозу человечеству, а потому сценарии подобных конфликтов должны восприниматься с полной серьезностью. В то же время, угроза должна реально оцениваться, ибо, в противном случае, истерика по поводу мнимой угрозы может помешать в верной оценке более реальных опасностей.

В истории идет постоянный отбор наиболее эффективных способов организации человеческого бытия и отбраковка неэффективных или бывших некогда эффективными, но утратившими таковое свое качество в изменившихся условиях. Поэтому нет и не может быть наилучшей формы правления для всех времен и народов, оптимальной всегда и везде системы хозяйствования и т.д. Вопреки расхожему мнению, война не может считаться злом сама по себе, и тот факт, что во всемирной истории войны играли не последнюю роль, следует принимать как данность и необходимость, а не как зло и несправедливость. Но и роль войны также изменяется и приходит время, когда война перестает быть действенным способом разрешения конфликтов.

Мы полагаем, что человечество в своем развитии как раз подошло к такому моменту. Полномасштабная война с использованием современных средств массового поражения приведет либо к гибели всего живого, либо к деградации человечества. Ни первый, ни второй варианты не могут рассматриваться фигурантами мировой политики как желательные. Если исходить из концепции «стреляющего ружья», полноценный вооруженный конфликт между цивилизациями не только возможен, но и неизбежен. Люди всегда использовали боевые технологии для уничтожения себе подобных, стало быть, наступление ядерного апокалипсиса – лишь вопрос времени.

Можно ли предотвратить реализацию нежелательных сценариев, изменив ход истории? Одним из фундаментальных свойств исторического бытия есть его нестабильность, означающая потенциальную возможность реализации разных векторов социокультурной эволюции. В неких ключевых точках (точках бифуркации) заложено большое разнообразие сценариев и ход дальнейшего развития системы может оказаться невероятным по меркам докризисного состояния. Последнее справедливо для любой нестабильной системы. Для системы социокультурной природы дело осложняется наличием интеллектуального субъекта, выступающего по отношению к ней в роли «максвелловского демона» (подробней об этом см., например [3]), а это значит, что при ее описании следует учитывать возможность управления ее эволюцией. Причем, интеллектуальный субъект, реализуя функцию управления, в состоянии не только поддерживать ее развитие, но и выводить систему на качественно иной уровень, не являющийся простым продолже-

нием ранее действовавших закономерностей.

В историческом процессе ничто жестко не предзадано. Но и субъект не может, конечно, творить историю исключительно по своей прихоти, не считаясь с объективными обстоятельствами. Поэтому остро встают проблемы: 1) корректного определения точки бифуркации, в которой интеллектуальный субъект получает экстраординарные полномочия, и 2) реальной оценки возможных векторов развития.

Универсального «ключика» для решения этих проблем нет и быть не может. Укажем лишь на самые общие признаки точки социальной бифуркации и критерии выявления возможных векторов развития.

Социальная бифуркация является следствием кризисной ситуации, характеризующейся невозможностью для социокультурной системы развиваться далее в том же направлении, отрабатывать ранее использовавшиеся алгоритмы. Это может быть онтологическая невозможность (например, истощение ресурсов), либо футурологическая суицидальность (физически система в состоянии развиваться в том же направлении, но такой путь грозит гибелью в перспективе).

Возможности реализации «максвелловских» свойств интеллектуальным субъектом зависят от его когнитивной сложности, т.е. от мощности информационных блоков, которыми он в состоянии оперировать.

Антикризисная стратегия должна учитывать общий уровень развития системы, а также использовать те реальные предпосылки выхода из кризиса, которые система выработала в докризисный период.

Вернемся к современной цивилизационной ситуации. Автономное развитие отдельных локальных цивилизаций в глобализированном мире становится онтологически невозможным и чреватым самоуничтожением человечества в глобальной войне. Стало быть, возможности нормального, «естественного» развития исчерпаны, а новые вызовы требуют принципиально новых, не задействованных ранее механизмов ответа.

Насколько интеллектуальный субъект в состоянии решать подобные проблемы? Для характеристики его когнитивного горизонта используем образ ойкумены. Большой ойкуменой будем называть населенную человеком землю, малой (внутренней) – фрагмент социального пространства-времени, с которым человек связывает свое бытие, котел, в котором формируются и продуцируются социальные смыслы. Чем примитивнее когнитивные структуры личности, тем уже ее внутренняя ойкумена. В онтологическом смысле глобализация означает расширение внутренней ойкумены до масштабов внешней.

Человеческий дух всегда был ограничен пространственно-временными рамками, а потому не только воспринимался, но и действовал как множество духов народов. Абсолютный дух не может не мыслиться мировым духом. И хотя для исторического развития абсолютный дух (как и абсолютная истина – для теории познания) суть

абстракция, не явленная как достоверность, достоверностью является процесс перехода от многообразия локальных духов к должному их единству. Считать, что в глобализованном мире останутся народы и обособленные цивилизации – все равно, что думать, будто в рамках государства могут сохраниться племена¹. Когда внутренняя ойкумена расширится до масштабов внешней, история локальных цивилизаций закончится, а начнет история Цивилизации.

На протяжении всемирной истории дух являл себя в разных образах, чья действительность была связана с разработкой и реализацией определенных парадигмальных проектов мироустройства. Исследуя содержание этих проектов, следует соотносить их с характером духовной жизни авторской цивилизации. Многообразие форм проявления духа (его разделения на «духи народов») обусловлено, во-первых, отсутствием значимого контакта между различными регионами нашей планеты вплоть до последнего времени, и, во-вторых, необходимостью реализовать свою свободу через возможность выбора между проектами, сформированными различными культурно-историческими общностями (цивилизациями). В условиях глобализации человеческой истории (глобализация экономики, политики и т.д. коррелируется с глобализацией духовных процессов) созданы предпосылки для объединения всех сторон культурно-исторической деятельности («духов народов») в единую всемирно-историческую духовную целостность («мировой дух»). Цивилизации выполнили свою историческую роль и теперь, надо полагать, они будут постепенно исчезать, уступая место общечеловеческой Цивилизации.

Не означает ли становление глобальной Цивилизации окончательную и бесповоротную победу одного из проектов и переход к безальтернативному развитию? Едва ли. Поскольку количество проектов в глобализованном мире значительно возрастет, свобода из формальной возможности все более будет превращаться в реальность.

Любая социокультурная, а тем более – цивилизационная – трансформация весьма болезненна хотя бы потому, что при ней происходит отрицание прежних ценностей, идеалов, традиций, привычных стереотипов мышления, апробированных правил социальных игр и т.д. и т.п. Как для отдельного человека, так и для целой цивилизации серьезная трансформация может восприниматься как трагедия едва ли не вселенского масштаба. Впрочем, кризис и связанная с ним трансформация не только разрушают прежнее качество, но и предоставляют массу новых возможностей, нереальных при иной ситуации. Если кризис нельзя предотвратить, стоит задуматься над тем, чтобы использовать его с максимальной эффективностью. Для обыденного сознания, оперирующего одномерными дуальными конструкциями «белое-черное», «хорошее-плохое», представление о конструктивной роли кризиса кажется чем-то диким и надуманным. «Здравый смысл» обывателя заставляет его держаться за привычные социальные формы, даже если последние потеряли всякую актуаль-

ность и стали контрпродуктивными. Но обывательская логика отказывает там, где речь заходит о социально-исторических трансформациях, где многомерность реальности требует для своего познания и управления многомерных моделей.

В этом смысле значительный интерес представляют различные варианты концепции ноосферы как один из вариантов того пути, которым может развиваться человечество в будущем. В основе ноосферных представлений современных ученых лежат идеи В.И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена.

По мнению Вернадского, ноосфера – это современная биосфера, преобразованная научной мыслью и трудом. Важнейшим компонентом ноосферы, как и биосферы, является человечество как мощная геологическая сила. Причем он вопрос о бытии ноосферы оставлял открытым, полагая, что ноосфера, как последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории, потенциально уже есть состояние наших дней, но фактически же она будет существовать лишь в будущем, когда взаимоотношения общества и природы приобретут разумный характер.

Тейяр де Шарден же считал, что ноосфера представляет собой «мыслящий пласт» планеты, носителем которого является человечество. Поскольку же мышление есть, так сказать, родовым свойством человека, то разрывание ноосферы привязывается уже не к формам взаимоотношения общества и природы, а к становлению человека разумного, то есть, ноосфера оказывается не этапом всемирной истории, а элементом, или, лучше сказать, результатом антропогенеза. Причем, антропогенез мыслится Тейяром как выход из природного состояния, как духовный прорыв, ибо, по его мнению, человечество не входит непосредственно в структуру биосферы, ноосфера разворачивается вне биосферы и над ней.

Единство ноосферных взглядов Вернадского и Тейяра состоит в придании мысли (и прежде всего – научной мысли) космического значения, в представлении о том, что ноосфера является закономерным этапом развития универсума, а различие во взглядах этих мыслителей связано с разным пониманием соотношения природного и социального в ноосфере.

Сегодня такой рационализм просвещенчески-гегелевской закалки может казаться чрезмерно оптимистичным, если не наивным. Л.Н. Гумилев спрашивал: «Но так ли разумна «сфера разума»... что дала нам ноосфера, даже если она действительно существует? От палеолита остались многочисленные кремневые отщепы и случайно оброненные скребки да рубила; от неолита – мусорные кучи на местах поселений. Античность представлена развалинами городов, а Средневековье – замков... И вряд ли в наше время найдется человек, который предпочел бы видеть на месте лесов и степей груды отходов и бетонированные площадки. А ведь техника и ее продукты – это овестьствие разума... Короче говоря, как бы ни относиться к идее существования ноосферы, полярность техники и жизни как таковой неоспорима, но в наше время

определилась ясная тенденция к снижению этого противоречия» [1, с. 395-396]. Вопрос, поставленный Л.Н. Гумилевым, состоит не столько в том, существует ли в реальности ноосфера, а насколько разум способствует коэволюции биосферы и общества. Ведь как бы ни оценивать роль разума в поведении как отдельного человека, так и всего общества, нельзя отрицать сам факт его задействованности в бытии, благодаря чему и становится возможным реализация интеллектуальным субъектом своих экстраординарных полномочий, о чем речь шла выше.

Какова же сущность ноосферы, является ли она реальным природно-социальным явлением, процессом (ноосферогенез) или это вероятное состояние общества и биосферы в будущем?

Во-первых, если строго следовать ноосферным идеям Вернадского, она – сфера разумных, гармоничных взаимоотношений общества и живой природы. Речь у него идет о долженствовании, ибо эмпирически эта гармония не дана. Более того, если проследить историю человечества от палеолита и до XX века, то скорее следует отметить, что отношения общества и природы становились все менее и менее гармоничными. Иными словами, с увеличением могущества разума отношения человека и биосферы ухудшались, причем, чем ближе к нашему времени, тем они становились все более «натянутыми». Рассуждая о будущей ноосфере, Вернадский, стало быть, рассчитывает на изменение этого тренда. В отличие от украинского ученого, П. Тейяр де Шарден возникновение ноосферы связывал с появлением вида *Homo sapiens*. Вернадский и Тейяр были едины в том, что важнейшим фактором формирования и функционирования ноосферы является научная мысль, которая выступает ее важнейшим компонентом.

Во-вторых, ноосфера фигурирует: 1) в качестве системы, специфическим компонентом которой выступает очеловеченная природа; 2) в качестве процесса (ноосферогенез) коэволюции общества и биосферы. Важнейшей задачей ноосферологии является изучение этапов взаимодействия общества и природной среды (в основном, биосферы). А эти этапы являются отражением этапов развития цивилизации: аграрной, индустриальной, постиндустриальной.

В-третьих, ноосфера должна стать в обозримом будущем более или менее оптимизированной системой. Важнейшая предпосылка этому – превращение человечества в единое целое, как минимум, в технологическом и информационном аспектах, что в определенной мере существенно снизит техногенное давление человека на биосферу.

В-четвертых, ноосфера не ограничена поверхностной оболочкой Земли. Начало космической эры означает, что человечество приступило к освоению и преобразованию космоса. В определенном смысле можно сказать, что если биосфера тождественна Жизни, ноосфера – Космосу: «Предметно понята ноосфера – космосфера» [2, с. 49]. А поэтому вопрос о переходе биосферы в ноосферу остается открытым. Можно лишь предположить, что

биосфера, благодаря человеческой деятельности, становится частью природно-социальной системы, именуемой ноосферой. Эволюция биосферы приводит к возникновению человечества, которое создает мир искусственного: науку и искусство, технику и технологию и т.д.

Наконец, в-пятых, мир искусственного (техника и технология) привели к сложной экологической ситуации на планете. Дальнейшая коэволюция биосферы и общества возможна лишь тогда, когда будет достигнуто оптимальное, равновесное состояние мира живого и искусственного мира. Ноосфера в собственном смысле слова станет реальностью, когда Жизнь и Разум будут не противостоять, а дополнять друг друга.

Человек одновременно вожделеет будущее и боится его. Этот страх заставляет его держаться за привычные социальные формы как за основу своего здесь-и-сейчас бытия. И все же постепенно приходит понимание коллективной ответственности за эту, оказавшуюся столь маленькой планету, на которой нам довелось жить. Мы считаем сценарии столкновения цивилизаций крайне маловероятными как раз потому, что, исходя из нынешних реалий, они очень даже вероятны. Любой такой сценарий контрпродуктивен и даже суицидален. Действие суицидальных и жизнеутверждающих мотивов можно обнаружить на протяжении всей истории человечества, но в долгосрочной перспективе перевес все же оказывается на стороне вторых. На каждом новом этапе человечество изобретало новые средства сдерживания агрессии, чтобы компенсировать возросшую мощь боевых технологий. Будущее остается принципиально открытым и от степени интеллектуальности субъектов, участвующих в его созидании, зависит то, каковым оно будет.

Выводы. Когда речь идет о социальном познании, нельзя игнорировать факт влияния познающего субъекта на познаваемую реальность. Цивилизационная парадигма пригодна для описания прошлого, фактически дискретного исторического бытия. Но она дает сбой при постижении настоящего и оказывается контрпродуктивной при созидании будущего. Для эффективного управления будущим необходимо использовать более информационно емкие парадигмы, учитывающие как противоречивый характер социально-исторической действительности, так и экстраординарные полномочия интеллектуального субъекта в точках социальной бифуркации. Глобализация цивилизационных процессов актуализирует проблему формирования глобального аксиологического пространства, что является необходимой предпосылкой становления общечеловеческой цивилизации и предотвращения конфликтов между существующими ныне локальными цивилизациями. Содержательное наполнение этого пространства социокультурными смыслами (кодами), а также разработка конкретных проектов и стратегий будущего представляются чрезвычайно важными и актуальными задачами для дальнейших исследований в этом направлении.

ПРИМЕЧАНИЕ:

¹ Как в любом правиле, здесь тоже есть свои исключения. В некоторых государствах (например, в Ливии) племена действительно сохранились, формы общественной жизни ряда азиатских стран и регионов несут на себе значительный отпечаток родовой (клановой) организации и т.д.; тем не менее, родоплеменные отношения ослабляются даже в таких анклавах традиционализма, а их разрушение, на наш взгляд, – лишь вопрос времени.

ЛИТЕРАТУРА:

-
1. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М., 1994. – С. 395-396.
 2. Кутырев В.А. Искусственное и естественное: борьба миров. – Н. Новгород, 1994.
 3. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. – М., 2001.
 4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: Пер. с англ. – М., 2003.